

Проблема европоцентризма и ориентализма в современной России

Сегодня, в условиях стремительной динамики в направлении к многополярному миру, когда всё очевиднее роль незападных цивилизаций в мировой экономике, политике и культуре, их потенциал в решении глобальных проблем, приверженность европоцентристским установкам становится всё менее адекватной современным реалиям.

Несмотря на то что критика европоцентризма в России имеет давнюю историю, восходящую к началу XIX века, в явной или скрытой форме он продолжает существовать в России, существенно сужая горизонты.

Укорененность европоцентристской парадигмы имеет ряд причин, в том числе то обстоятельство, что исторически Запад выступал в качестве *значимого Другого*, по сравнению с которым осознала себя и выстраивалась российская идентичность; остаточное влияние марксизма, имеющего в своей основе гегелевские идеи линейного прогресса и единства исторического процесса; наследие «цивилизаторского» опыта по отношению к нашей собственной Азии; прозападная ориентация части политиков, ученых, представителей либеральной интеллигенции, инерция системы образования и др.

То, что выходит за пределы европоцентристской рамки, которая часто принимается неосознанно, или не замечается, или девальвируется. В результате многое попросту исчезает из поля зрения. Это мешает принимать во внимание и анализировать достижения незападных стран, ценностно-смысловый ресурс их цивилизаций, учитывать опыт незападных моделей модернизации и модернизаторский потенциал традиции в современном мире. Стереотипы препятствуют преодолению ксенофобии и созданию благоприятных условий межкультурной коммуникации, которая невозможна в случае, если у сторон нет хотя бы элементарных знаний друг о друге и нет стремления к их корректировке и углублению [2, с. 11].

Дело вовсе не в том, что значительная часть россиян ассоциирует себя с западной цивилизацией, европоцентризм может быть присущ и тем, кто считает себя азиатом. Достаточно вспомнить лозунги «выхода из Азии», «избавления от Азии» в Японии.

В чем проявляется современный европоцентризм в России, и почему он поддерживается и сохраняется?

Чаще европоцентризм существует в скрытой форме, когда, с одной стороны, признается значимость незападных цивилизаций, но точкой отсчета и единственным критерием оценки чего бы то ни было являются смыслы, представления, стандарты, практики, возникшие в рамках именно западной цивилизации.

Карелова Любовь Борисовна, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии РАН. E-mail: lbkarelova@mail.ru

При выстраивании стратегий развития и реформировании институтов в качестве эталонных принимаются западные практики, даже в тех случаях, когда эффективность их в российских условиях весьма сомнительна. Определяющим аргументом часто становится «необходимость вхождения России в мировое цивилизованное сообщество».

Прежде всего *европоцентристские стереотипы* закладываются нашей системой образования.

Хотя нельзя не отметить, что в Примерной основной образовательной программе основного общего образования, одобренной в 2015 году и размещенной на сайте Министерства образования и науки РФ, в курсе всеобщей истории предусматривается изучение тем по истории стран Азии и Африки; в то же время в большинстве учебников по всеобщей истории, входящих в перечень рекомендуемых учебников, утвержденный приказом № 253 от 31.03.2014 Минобрнауки, а также в рабочих программах по истории средних школ, конкретизирующих содержание предметных тем образовательного стандарта и распределяющих учебные часы по разделам курса, наблюдается значительный дисбаланс между «восточной» и «западной» тематикой.

На практике наиболее подробно изучается лишь древняя история стран Востока, тем самым создается впечатление, что это самый значимый период его истории, и таким образом формируется картина деградирующего Востока, пережившего период расцвета в глубокой древности.

Если взять, к примеру, рабочие программы по истории средних школ, привязанные к линии учебников издательства «Просвещение»¹, наиболее часто используемых в учебном процессе, можно увидеть следующее. В шестом классе из 28 часов всеобщей истории на тему «Народы Азии, Америки и Африки в Средние века» приходится 2 часа, в седьмом классе из 26 часов на тему «Традиционные общества Востока. Начало европейской колонизации» – 2 часа, в восьмом классе из 26 часов, отводимых на историю Нового времени, на незападные страны приходится только 2 часа, за которые рассматривается тема «Традиционные общества в XIX веке: новый этап колониализма», куда входит очень фрагментарная информация о Китае, Японии, Индии и Африке. В то же время 26 часов отводится на историю Европы и Америки. В девятом классе в общем курсе истории XX века только 1 час приходится на изучение темы «Восток в первой половине XX века. Латинская Америка в первой половине XX века» – и всё [см.: 1]. Получается, что всемирная история – это история стран Европы и их колонизации отсталых азиатских стран.

Аналогичная картина нередко наблюдается в вузовских программах² (за исключением специальных востоковедных факультетов). Изучение истории и культуры незападных цивилизаций если и включается в программы, то, как правило, носит эпизодический несистемный характер.

В курсах по философии даже на философских факультетах в лучшем случае изучается мысль древних Китая и Индии, которые причисляются к ряду префилософии, формирования зачатков философского знания, далее разработчики курсов в развитии философской мысли этим цивилизациям отзываются.

¹ Имеются в виду следующие учебники: Агибалова Е.В., Донской Г.М. История Средних веков: Учебник: 6 класс / Под ред. А.А. Сванидзе; Юдовская А.Я., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М. Всеобщая история: История Нового времени: 1500–1800: Учебник: 7 класс / Под ред. А.А. Искендерова; Юдовская А.Я., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М. Всеобщая история: История Нового времени: 1800–1900: Учебник: 8 класс / Под ред. А.А. Искендерова; Сороко-Цюпа О.С., Сороко-Цюпа А.О. Всеобщая история. Новейшая история: Учебник: 9 класс.

² См., например: URL: <http://www.hist.msu.ru/departments/3992/study/courses/>

Пример – программы курсов истории зарубежной философии на философском факультете МГУ. К основным разделам общего курса «История зарубежной философии» относятся 1) Древневосточная философия, 2) Античная философия, 3) Средневековая философия; 4) Философия эпохи Возрождения в странах Западной Европы, 5) Философия Нового времени, 6) Немецкая классическая философия и 7) История современной западной философии¹.

В результате многие коллеги, занимающиеся различными философскими проблемами, часто говорят, что в незападных культурах полноценной философской рефлексии не было.

Утверждая это, они не принимают во внимание тот факт, что в незападном культурном контексте возможна иная проблематизация, что возможны разные типы рациональности, в том числе и отличные от западного, что видение мира в другом ракурсе не является чем-то ущербным. Распознать это и как-то объяснить и использовать – вот в чем задача.

При рассмотрении общих философских проблем без учета идей и подходов незападных философов поле зрения значительно сужается. В то же время в мире всё более утверждается межкультурный подход, появилось такое направление, как межкультурная философия.

Тесно связано с европоцентризмом и такое явление, как ориентализм в восприятии незападных стран, получивший классическое описание в книге Эдварда Саида «Ориентализм». Европоцентристская рамка порождает стереотип смыслового и культурного единства Востока и дихотомию двух разных миров – Востока и Запада.

В таком ключе недифференцированный образ Востока присутствует и в современной России.

В общественном сознании, СМИ и даже подчас в работах политологов и философов нередко встречаются представления в духе ориентализма, описанного Саидом, когда азиатские цивилизации объединяются понятием «Восток», подразумевающим некое культурное целое, которое наделяется мифическим смысловым единством и определенными псевдочертами, такими как мистицизм, иррационализм, фанатизм, инертность, склонность к деспотии, подавление личности и пр. в противоположность рациональному, прогрессивному, демократическому и ценящему свободу Западу. Присутствует репрезентация Востока как чего-то утрированно экзотического и загадочного. Налицо такие черты, как чрезмерно широкие обобщения, аисторизм, способствующие восприятию восточных культур как застывших и препятствующих «прогрессивному развитию».

Яркие примеры можно найти на различных интернет-сайтах, в блогах, которые активно заполняют лакуны, имеющиеся в системе образования. Вот выдержки из статьи «Делать или само сделается? Вечный спор двух систем» в одном из блогов:

«Предполагаю, Дорогой Читатель, что Ты, как и я, вырос на стыке двух миров – Азии и Европы. От Европы в наше подсознание въелся стереотип (прочно сложившаяся модель поведения, мышления) “надо делать, нечего ждать”. Азия нас одарила другой привычкой – “расслабься, и все произойдет само собой”.

Западный подход – очень умный. Здесь принято полагаться на знания и очень ценится умение оперировать ими. Восточный подход – интуитивный. Он практически полностью отвергает ум и знания и говорит, что все это мертвый и бесполезный груз, который лишь останавливает Ваш личностный рост» [3].

Подобного рода пассажи воспроизводятся и тиражируются в студенческих рефератах, укореняются в массовом сознании. Получается, что не Восток

¹ См.: URL: <http://philos.msu.ru/kaf/izf/guides/>

закрит для нас, а мы сами закрываемся для Востока, закрываемся от Востока, не имея возможности его увидеть.

Что нам может дать знакомство с историей и культурами незападных стран, если избавиться от стереотипов, которые делают нас дальтониками?

Перед нами открывается картина культурной полифонии и диалога. На самом деле культуры не обладают суверенной территорией, их границы открыты. Культуры развиваются во взаимодействии, они не остаются неизменными, а постоянно обновляются новыми смыслами. Происходит постепенное изменение и их ценностного содержания. Поэтому иное со временем может стать своим, что и происходит в процессе культурной глобализации и гибридизации.

Разнообразие – это преимущество, поскольку оно предоставляет выбор различных практик, идей, опыта. Мир быстро меняется, и неизвестно, чья модель существования, чьи ценности окажутся более эффективными в будущем.

Так, идеи и ценности, предполагающие неконфликтные способы взаимодействия, выработанные в азиатских культурах, обладают колоссальным потенциалом, который может обеспечить устойчивое развитие, стать духовным ресурсом для всего человечества в решении глобальных проблем.

К такого рода идеям можно отнести принадлежащий буддийской традиции принцип взаимозависимого происхождения (санскр. *пратитья самутпада*). В его основе лежит представление о взаимосвязанности всего сущего, о том, что своим возникновением и существованием каждый индивид обязан всей совокупности окружающих его живых и неживых объектов и в силу этого должен заботиться о них, как о самом себе, и должен проникнуться чувством ответственности за свое ближнее и дальнее окружение. Идея социальной включенности и взаимозависимости не чужда и конфуцианской традиции.

Идеал гармонии и консенсуса является социальным регулятором в дальневосточных культурных традициях и прежде всего в Японии. Здесь нередко достижение консенсуса важнее отстаивания собственной правоты путем конфликта с окружающими. Этот идеал восходит к древнекитайскому представлению о единстве через гармонию разнородного (кит. *хэ тун*), согласно которому стоит чему-либо возобладать надолго, начинается разрушение.

Современные японские и китайские ученые и политики предлагают этот идеал в качестве нормы взаимоотношений в глобальном обществе. Современная этико-политическая мысль Китая экстраполировала принцип единства и гармонии разнородного на внешнеполитические отношения.

Японский Консультативный совет по культурной дипломатии выступил в 2005 году с докладом премьер-министру, в котором рекомендовал способствовать распространению в мире таких ценностей японской культуры, как дух гармонии (яп. *ва*) и уважение к совместному сосуществованию (яп. *кёсэй*), рассматривая их не только как статичное духовное наследие, которое должно быть сохранено, но и как то, что должно активно развиваться и пропагандироваться в ситуации, когда ведется речь о столкновении цивилизаций [6].

Японский профессор Университета Аояма Гакуин Сакамото Хякудай, автор проекта глобальной биоэтики, пишет, что глобальная биоэтика не должна исходить из каких бы то ни было абсолютных принципов, абсолютной справедливости или категорического императива. По его словам, «единственным принципом должно стать достижение консенсуса любым способом, даже если это кажется абсурдным». Он называет эту политику «политикой диалога и согласования». Это должно стать единственно возможным путем реализации азиатского идеала гармонии в условиях глобализма третьего тысячелетия» [7, р. 16–18].

Еще один пример, который невозможно не упомянуть, – идея ненасилия, сформулированная Махатмой Ганди в форме концепции *сатьяграха*. Он говорил о необходимости встать на точку зрения врага или оппонента и попытаться по-

нять его, найти формы сотрудничества с ним. Цель – не победа над противником, а решение проблемы.

Важной задачей в современном мире является сопряжение ценностей, поиск точек соприкосновения, диалог смыслов. В контексте дальневосточной мысли отсутствует почва для зарождения метанарративов, таких как идея прогресса, абсолютной свободы, торжества тех или иных принципов в мировом масштабе. Ситуационное мышление, когда любая истина относительна и привязана к своему контексту, позволяет действовать более гибко. Такой подход позволял сочетать вещи, которые казались несовместимыми. Взять, к примеру, в Китае концепцию единства трех учений – буддизма, конфуцианства и даосизма, или в Японии – буддизма, конфуцианства и синто, а также принцип соединения западных искусств и наук и национального духа.

Хотя культурный контекст формирования ключевых традиционных ценностей наших соседей в Восточной Азии и отличается, мы можем найти для них параллели и в собственной культуре.

Рассмотрим систему ценностей идеального гармоничного общества в формулировке современного китайского философа Ду Вэймина.

1. Государство воспринимается как позитивная сила, обеспечивающая социальную стабильность, а не как «неизбежное зло».

2. Хотя закон является базовым минимумом для обеспечения социальной стабильности, необходимо воспитание «органической солидарности», поддерживаемой обычаями и ритуалами.

3. Семья – основа общества, именно внутри семьи человек учится быть человеком, правильно выстраивать отношения с людьми другого пола, возраста, статуса.

4. Гражданское общество как посредник между семьей и государством.

5. Образование как «гражданская религия».

6. Поощрение к моральному самосовершенствованию, ориентированному на выстраивание гармоничных отношений [см.: 3, с. 12–17].

Перечисленные так называемые конфуцианские ценности относятся к более универсальной категории традиционных ценностей, которые присущи не только Азии. Большая часть этих ценностей не является чем-то абсолютно чуждым для нас. Ценности коллективизма, семьи, социальной солидарности, образования, да и государства, которым хотелось бы гордиться и ощущать его защиту, вполне позитивно воспринимаются многими россиянами, и, более того, они имеют корни в нашей культуре.

Они не противоречат демократическим ценностям и не обязательно предполагают деспотизм и авторитаризм. В частности, исследования профессора политологии Университета Миссури (США) Доу Чул Шиня демонстрируют, что приверженность крепким семьям в конфуцианских обществах помогает упрочить доверие и толерантность в обществе в целом, а патерналистская меритократия не является препятствием для демократизации. При этом он, исходя из социологических опросов, показывает, что «в демократических странах конфуцианского региона только очень незначительное число граждан безоговорочно привержены либеральным демократическим реформам и число этих убежденных сторонников намного уступает числу тех, кто поддерживает нелиберальное демократическое правление, многие из них заново открывают и адаптируют традиционные конфуцианские ценности в ответ на мощные волны модернизации и глобализации» [5, р. 324].

Тем не менее до сих пор существуют стереотипы Востока и Запада как двух полюсов, между которыми следует сделать выбор.

Несомненно, сейчас образование должно формировать уже другую рамку – заменив картину «Запад и его цивилизаторская роль с одним-един-

ственным центром» на картину взаимодействия и взаимовлияния цивилизаций.

До сих пор востоковедные знания в значительной степени остаются замкнутыми на довольно узкий круг специалистов. Причем в большинстве своем мы себя активно предлагаем, стараемся как-то влиять на систему образования, участвовать в обсуждении общих проблем. Гораздо реже к нам обращаются за экспертным заключением. Хотелось бы, чтобы в процессе проводимой реформы организации науки, направленной на ее оптимизацию, востоковедные направления заняли подобающее место, а не оказались отодвинутыми далее на периферию.

Современная ситуация диктует необходимость понимания того, что востоковедение нужно не только для дипломатов, экономистов и предпринимателей, чья деятельность непосредственно связана с азиатскими странами. Образование не может более оставаться ограниченным исключительно рамками только одной цивилизации. Востоковедные знания должны быть инкорпорированы в систему образования и перейти из разряда специальных знаний в разряд знаний общих. Требованием времени является системное межкультурное образование и межкультурный подход в самых различных сферах.

Литература

1. Всеобщая история: Рабочие программы: Предметная линия учебников А.А. Вигасина – О.С. Сороко-Цюпы: 5–9 классы: пособие для учителей общеобразовательных организаций. 2-е изд., дораб. М.: Просвещение, 2014. URL: <https://catalog.prosv.ru/attachments/f0c38d62-d207-11e0-8eef-001018890642.pdf>
2. Книга учителя «Диалог культур»: учебно-методическое пособие и хрестоматия. М.: ФГБОУ, 2014.
3. Павленко Г. Делать или само делается? Вечный спор двух систем // Как развить интуицию. URL: <http://www.gennadij.pavlenko.name/best-life/intuition2>
4. Ту Вэймин. Подъем «конфуцианской» Восточной Азии: истоки и исторический смысл // Полис. Политические исследования. 2012. № 1.
5. *Doh Chull Shin*. Confucianism and Democratization in East Asia. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.
6. Japan Echo. URL: <http://www.japanecho.com/sum/2005/320609.html>
7. *Sakamoto Hyakudai*. Globalization of Bioethics as an Intercultural Social Tuning Technology // East Asian Culture Seminar “Globalization and East Asian Culture” East-West Center, Honolulu, Hawaii, December 5–6, 2003. Tokyo: University Research Center, Nihon University.

Аннотация. В статье рассматриваются истоки европоцентризма и ориентализма в современной России, в частности особенности системы образования, которая, как показывает автор, продолжает создавать и воспроизводить основания для формирования европоцентристской рамки. Наряду с этим внимание уделяется проблеме поиска точек соприкосновения между Россией и западными странами на уровне сопряжения ценностей и смыслов. В связи с этим автор останавливается на выработанных в азиатских культурах ценностях и принципах, предполагающих неконфликтные способы взаимодействия, которые могут выступать в качестве духовного ресурса для всего человечества в решении глобальных проблем. С другой стороны, на примере конфуцианских ценностей обозначаются параллели между традиционными ценностями в различных культурах.

Ключевые слова: европоцентризм, ориентализм, Запад, Восток, образование, стереотипы, ценности, востоковедение.

Liubov Karelova, Ph.D. in Philosophy, Senior Researcher, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. E-mail: lbkarelova@mail.ru

The Problem of Eurocentrism and Orientalism in Modern Russia

Abstract. The article discusses the origins of Eurocentrism and Orientalism in modern Russia, with particular emphasis on the characteristics of the education system, which, the author shows, continue to create and reinforce the basis for the Eurocentric framework. Along with this, the article also revolves around the problem of finding common ground between Russia and non-Western states through overlapping values and visions. In this regard, the author dwells on values and principles in Asian cultures that involve non-conflict methods of interaction, which can serve as spiritual instruments for the humanity to address global challenges. On the other hand, the author studies Confucian values to demonstrate parallels between traditional values of different cultures.

Keywords: Eurocentrism, Orientalism, West, East, Education, Stereotypes, Values, Oriental Studies.